Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 211–220
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(3):211–220

Политология и этнополитика

Научная статья
УДК 321+323.2+327.3+330.3
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-211-220 EDN KZRPKF

Политика акселерации как трансформационный драйвер политических процессов в позднем капитализме

Татьяна Павловна Черкасова[1], Давид Армикович Айрапетян[2]

[1, 2]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

[1]Cherkasova-t@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0002-6315-8943
[2]ayrapetyan-da@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0001-5192-7904

Аннотация. В представленной статье авторским коллективом предпринимается попытка рассмотрения политики акселерации в качестве трансформационного драйвера политических процессов в условиях позднего капитализма. На основе систематизации концептуальных подходов в рамках новой политической теории ускорения и критических теорий современной капиталистической системы, авторы анализируют глобальный кризис современности через призму неолиберальных политических процессов, генерирующих определенные барьеры социально-политического и технико-экономического развития. Опираясь на работы известных акселерационистов, формулируется вывод о двух основных векторах акселерационистской политики – собственно, векторе «ускорения» и векторе «линейной скорости». Политика акселерации представляется драйвером лишь в первом случае. Авторами формулируется гипотеза, что акселерация может трансформировать политической процесс на преодоление неолиберальных рамок, во-первых, путем форсированного формирования глобальных дискурсов ускорения «левыми» политическими силами и, во-вторых, посредством создания и внедрения блокчейн платформ и ИИ в политическое управление для проактивного планирования и прогноза макроэкономических изменений. При верной реализации акселерационных векторов трансформация политического процесса способна помочь плавно привести общество, исходя из марксистской парадигмы, к новой общественно-экономической формации – посткапитализму.

Ключевые слова: акселерационизм, кризис неолиберализма, общественно-экономическая формация, политические институты, посткапитализм, телеоплексия, технологический прогресс, трансформация политического процесса, ускорение

Для цитирования: Черкасова Т. П., Айрапетян Д. А. Политика акселерации как трансформационный драйвер политических процессов в позднем капитализме // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 211–220. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-211-220. EDN KZRPKF

Politology and ethnopolitics

Original article

Acceleration policy as a transformational driver of political processes in late capitalism

Tatiana P. Cherkasova[1], David A. Ayrapetyan[2]

[1, 2]South-Russia Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

[1]Cherkasova-t@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0002-6315-8943
[2]ayrapetyan-da@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0001-5192-7904

Abstract. In the presented article, the author's team attempts to consider the acceleration policy as a transformational driver of political processes in the conditions of late capitalism. Based on the systematization of conceptual approaches within the framework of the new political theory of acceleration and critical theories of the modern capitalist system, the authors analyze the global crisis of modernity through the prism of neoliberal

© Черкасова Т. П., Айрапетян Д. А., 2023

political processes that generate certain barriers to socio-political and techno-economic development. Based on the works of well–known accelerationists, a conclusion is formulated about two main vectors of accelerationist policy – in fact, the vector of "acceleration" and the vector of "linear velocity". The acceleration policy appears to be the driver only in the first case. The authors formulate a hypothesis that acceleration can transform the political process to overcome the neoliberal framework, firstly, by forcing the formation of global acceleration discourses by "left" political forces and, secondly, through the creation and implementation of blockchain platforms and AI in political management for proactive planning and forecasting of macroeconomic changes. With the correct implementation of acceleration vectors, the transformation of the political process can help smoothly bring society, based on the Marxist paradigm, to a new socio-economic formation – post-capitalism.

Keywords: accelerationism, crisis of neoliberalism, transformation of the political process, political institutions, socio-economic formation, teleoplexy, acceleration, technological progress, post-capitalism

For citation: Cherkasova T. P., Ayrapetyan D. A. Acceleration policy as a transformational driver of political processes in late capitalism. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(3):211–220. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-211-220. EDN KZRPKF

Не вызывает сомнения то, что современная реальность в целом и ее цивилизационный, техносоциальный, и, особенно, политический срезы находятся в состоянии кризиса. Глобальный социум переживает кардинальные изменения. Несмотря на множественность парадигмальных подходов, политическая, социальная, экономическая теория и философия, культурология и психология определяют кризис современной цивилизации в системной коннотации относительно той конфигурации субъектов-объектов и сред реальности, которая является фундаментальной для актуальной нам темпоральности. Логично, что данной конфигурацией сегодня является поздний капитализм, одновременно как абстрактная, так и конкретная основа человеческой деятельности.

Капиталистическая система в общем, как совокупность цивилизационных конфигураций, и в частности, как общественно-экономическая формация, безусловно, переформатировала базис развития социума. Возникновение цифровых технологий подвергло трансцендентной мутации саму техносоциальную структуру, а ее дискурсивная составляющая в постмодернистских терминах стала стигматизировать современность и наступление нового тысячелетия как информационный миллениум, постмодерн. Капитализм породил особую политико-экономическую среду, подчинив себе все потоки индивидуальной предприимчивости, что, конечно же, отразилось на тех форматах общественных отношений, которые мы имеем сегодня [1, с. 93]. Однако, именно эта же капиталистическая система является генератором комплексного кризиса современности, что на протяжении нескольких десятилетий пытались доказать приверженцы технологического детерминизма, постструктуралисты, нео – и постмарксисты, выдвигая, как рациональные, так и экстраординарные теории, содержащие в себе научную и популистскую рефлексию на власть капитала и политический процесс, обусловленный этой властью.

Собственно, именно политика, как системная концентрация производственных отношений, и ее процессуальные аспекты являются одной из главных дисфункций позднего капитализма ввиду того, что политическое медленно начинает превалировать над экономическим, синтезируясь с базисом в единый, уже не отделимый симбиоз, тем самым политизируя и дискредитируя сам капитализм, искусственно сдерживая таким образом развитие производительных сил и входя с ними в противоречие. Всеохватывающая системность политического процесса последних десятилетий указывает на то, что действия политических институтов и структур оказывают решающее воздействие на имплицитное управление экономикой внеэкономическими инструментами, а также на социальную стратификацию современных обществ. О системной коннотации политического процесса говорил еще Д. Истон [2, с. 630], однако в рамках нашего исследования, более логичной является интерпретация политического процесса с точки зрения марксистской парадигмы. Под политическим процессом, в данном случае, мы пониманием качественные структурные и институциональные изменения в производственных отношениях, критически зависящие от социальных и технологических инноваций и форм распределения политической власти, вытекающие из диалектического развития мировой истории и имеющие способность к становлению и утверждению новых цивилизационных конъюнктур при наличии определенных драйверов.

«Кризис современности» не мог не вызвать, как было отмечено выше, рефлексии в социальных науках на тему того, почему он происходит и как его преодолеть. Справедливым будет признать, что самым интересным, а в дальнейшем и мейнстримным направлением, явившимся продуктом плюралистической рефлексии как «левых», так и, отчасти, «правых» интеллектуалов, стал акселерационизм, зародившийся, примерно, в начале 1990-х гг. [3, с. 140]. Однако первые идейные и теоретические наработки «концепт ускорения» берет из трудов континентального философа-постструктуралиста Ж. Делеза и психоаналитика Ф. Гваттари, например, из «Анти-Эдипа» 1972 г. [4, с. 378], где социальная мутация рассматривается в сложных терминах детерриториализации и ретерриториализации, а сам капитализм подвергается, т.н. политическому *шизоанализу*, стигматизирующему реальность в социологической коннотации категорий «*шизофрения»* и «*безумие»* по отношению к политическому времени.

Если не вдаваться в глубокий теоретический анализ, акселерационизм можно определить, как сложную социально-политическую теорию, которая ориентирована на суперинтенсификацию, переориентацию сложившейся системы капитализма, сопутствующих ей процессов, компонентов и научно-технического прогресса в целях генерирования радикальных техносоциальных и политических перемен. Это своеобразная теоретическая и методологическая попытка предложить революционную идею форсированного углубления и распространения капиталистических отношений вплоть до технологической сингулярности, например, как у Н. Ланда[1], или усиленной стимуляции рынка, промышленного производства и повсеместного внедрения цифровых технологий в надежде на то, что подобные действия приведут к возникновению самодеструктивных тенденций капитализма и, следовательно, к его слому за счет внутренних возможностей капиталистической системы, сдерживающихся рамками неолиберальной политики, как у Н. Срничека и А. Уильямса [5, с. 206]. Помимо вышеупомянутых авторов, разработкой акселерационистских теорий идеологического, практического и критического характера, в той или иной мере, занимался и занимается целый ряд ученых *(Б. Нойс, А. Негри, М. Пасквинелли, П. Маккормак, Ф. Берарди, Й. Регев, К. Иванов, А. Павлов, А. Аванесян, В.О. Мельников и др.)*.

Систематизация теоретико-методологических подходов к акселерационизму позволяет заключить, что, практически, каждый из них опирается на векторную трансформацию политических процессов и видит будущее некапиталистическим; что инновационные формы капитала, знаний, культурных трендов, социально-политических структур и действий приведут к формированию несуществующей ранее общественно-экономической формации, способной вывести цивилизацию из комплексного кризиса. Что это будет за формация, какой станет ее производительная и производственная основа, какие политические институты сгенерируются в результате акселерации, какую реконфигурацию субъектов, объектов и сред произведет посткапитализм – эти и другие контекстуальные вопросы закономерно возникают в результате знакомства с трудами акселерационистов.

Цель данной статьи заключается в попытке осмысления политики акселерации в качестве драйвера, влияющего на трансформацию политических процессов, способного перевести капитализм в инверсионное или же в совершенно новое формационное состояние.

Практически любая критическая теория позднего капитализма, так или иначе, сконцентрирована на представлении о кризисе неолиберальной политики и ее экономических последствиях, креатирующих некоторые политические, антропологические, технологические, экзистенциальные противоречия, которые уже сегодня существуют в виде некапиталистических тенденций, но в будущем могут стать новыми фундаментальными отношениями. Это может быть разнообразная научная критика сложившейся политики и формации, трактовку которой можно наблюдать в совершенно разных дескриптивных вариациях: цифровой и коммуникативный капитализм *(Ш. Зубофф, Дж. Динн)*, капитализм платформ *(Н. Срничек)*, когнитивный капитализм *(А. Фумагалли; К. Верчеллоне; Б. Польрэ; Д. Форей, А. Горц и др.)*, капитализм стейкхолдеров *(К. Шваб)*; символический капитализм *(С. Деменок)*, постиндустриальный капитализм *(Р. Арон, Д. Белл, Э. Тоффлер и др.)*, капитализм 24/7 *(Дж. Крэри)*, либерально-меритократический и политический капитализм (*Б. Миланович*), гик-экономика *(К. Крауч)* а также всевозможные теории технократизма, постэкономизма, ноономики, рентного общества и т.д. Рассмотрение капиталистической системы в названных концептах *(не только с марксистских основ)* будет базироваться на том, что ее гомеостатическая функция постепенно иссякает и приводит общество

[1] «Фрагментация – вот единственная стратегия». Интервью с Ником Ландом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://logosjournal.ru/articles/387242/ (дата обращения 25.07.2023).

к антиутопическому состоянию жестокого неравенства, экономии, тотального управления и надзора через симуляции, цифровые технологии и потоки данных, подобно паноптикуму и вплоть до монопольного контроля в лице концептуальных регион-экономик, разработанных когда-то К. Омаэ [6, с. 32], биологически уничтожающих менее платежеспособные регионы в условиях ограниченности ресурсов и перенаселения планеты. Поверх этого мы, в той или иной форме, прослеживаем дискурс о неолиберализме как рамочной политической идеологии, умышленно генерирующей экономическое неравенство и социальное расслоение, мешающей гармоничному развитию трудящихся и проведению справедливой национальной и глобальной политики.

Неолиберализм вообще является краеугольным камнем любой капиталистической критики. Если систематизировать и обобщить точки зрения, прежде всего, «левых» *(как наиболее заинтересованных)*, мы можем выделить несколько основных проблемных кластеров:

1. Реванш капитала над трудом, отход от социал-демократических принципов в пользу рыночного фундаментализма, а позже и скрытных рентных отношений через известную политику М. Тэтчер, Р. Рейгана и последующих западных правительств, что привело к ряду антисоциальных реформ, например, деконструкции профсоюзов, постепенному снижению заработных плат и пособий в развитых странах, а затем, практически, по всему миру, за исключением Австралии и некоторых государств Северной Европы *(иными словами, происходит стремительное падение модели социального государства*).

2. Неспособность капитализма справляться со все более серьезными кризисами. Вопреки теории Н.Д. Кондратьева, современная рыночная конъюнктура не демонстрирует больше реального развития экономики после спада 2007–2008 гг., а наступление нового технологического уклада не решает насущных социальных задач, тянущихся еще из XX столетия. Хотя это положение является, достаточно, спорным, стоит отметить, что классические для капитализма кризисы перепроизводства и инфляции, действительно, участились, но, возможно, они стали менее ощутимыми. Однако феномен перенакопления капитала, который акторы рынка зачастую вкладывают в военный сектор с целью модернизации своих национальных ВПК за неимением возможности или, что вероятнее, в связи с нежеланием инвестировать в альтернативные сферы ввиду роста угроз национальной безопасности, стал наиболее отчетлив. Неолиберализм сформировал механизмы сверхнакопления, что породило иллюзорное самовосприятие о собственном могуществе и непревзойденности, исключительной возможности решать политические проблемы силовыми мерами и желание самоутверждать устойчивость и легитимность за счет военно-политических актов, так как имеющиеся средства располагают к приведению геополитических амбиций в жизнь. Иными словами, ленинский неоимпериализм в коннотации жесткого гиперполитического выражения.

3. Созданная всего за несколько десятилетий пара десятков глобальных картелей, состоящих из крупнейших ТНК, теперь контролирует, практически, всю мировую экономику, оказывая весомое влияние на национальные рынки, вмешиваясь во внутреннюю политику и уничтожая ценность капиталистической конкуренции путем невиданной ранее концентрации капитала, а результатами их деятельности являются повышенные отрицательные экстерналии в странах с дешевой рабочей силой, обретение ТНК политических потенций [7, с. 523] в поразительном по масштабам лоббировании, завоевание новых неиссякаемых эквивалентов нефти и газа – больших массивов данных, борьба за которые ведет к цифровому неоколониализму. Неолиберальное управление государством привело к тому, что первое явилось, по сути, верным патроном корпораций, вследствие чего неолиберализм, по словам британского политолога К. Крауча, «не столь верен открытым рынкам…, он предан гигантской корпорации, определяющей общественную жизнь» [8, с. 13].

4. Непонятным для привычной субъектности становится процесс обретения, удержания и реализации политической власти. Она рассеивается среди акторов рынка, больше не принадлежит в полной мере политическим элитам, не концентрируется в руках государственных институтов. Генерация сетевой структуры социума заставляет власть транслироваться и предоставлять к себе доступ одновременно у каждого субъекта сети и, в то же время, ни у кого. Если ранее обладание значительным капиталом гарантировало сопричастность к правящему классу, а значит и доступ к политической власти, то сегодня сами источники власти мутируют таким образом, что она все менее зависит от каких-либо материальных оснований. Все чаще способность влиять на другого и навязывать свою волю перетекает в область нематериальную – творческую, личностную, интеллектуальную.

5. То же касается и института собственности. Непоколебимость и гарантия частной собственности, характерные для капитализма, сегодня размываются и подтачиваются неоднозначной оценкой и слабой защищенностью интеллектуальных, патентных, творческих прав, способностью анонимно копировать чужие данные и персональную информацию, овладевать трудами и богатствами других людей посредством использования новых технологий. Сегодня представляется возможным присвоить себе личность другого человека при помощи взлома его аккаунтов в социальных сетях, покупки или кражи личной информации на цифровых платформах и маркетплейсах, совершение любых действий с внешним видом человека через технологии Deepfake, через алгоритмы машинного обучения и нейросети. Да и само понятие частной собственности как фундамента капитализма сформировано лишь в некоторых развитых странах; до сих пор на постсоветском пространстве, а также в периферийных государствах не существует устойчивых институтов экономической демократии, имплементирующей в массовое сознание ценность частной собственности, ведущей к политической автономии отдельного налогоплательщика. Это нивелирует возможности развития политически активных наций и транспарентных политико-правовых и экономических систем.

6. Когнитивный капитализм и информационная экономика, построенные на цифровой архитектуре, отнюдь, не ведут к «коммунизму знаний». Они чреваты тем, что огромное количество работающих на предприятиях и иных занятых в скором времени рискуют остаться без работы, так как тенденции к автоматизации и роботизации производства растут, а креативный и высокотехнологичный сектор обесценивает квалифицированного рабочего, несмотря на искусственно создаваемые государством рабочие места в попытках решить проблему возникающей из-за этого прекаризации и безработицы *(именно об этих внутренних противоречиях позднего капитализма говорят приверженцы акселерации)*. При этом возрастает роль класса креаторов или когнитариата, интеллектуальный и творческий потенциал которых невероятно ценен в процессе научно-технического прогресса. Отчуждение же от труда рабочих и прекраиев ведет к новому классовому расслоению и антагонизму, поиску всевозможных нетрудовых идентичностей.

7. Критики современного капитализма выделяют и экологические проблемы, пророча неминуемые техногенные и климатические катастрофы, истощение природных ресурсов ввиду перенаселения, непрерывной добычи ископаемых, загрязнения мирового океана, депопуляцию биологических видов, выбросы CO_2 в атмосферу, глобальное потепление, рост онкологических заболеваний из-за радиоактивных материалов и токсичного сырья, используемых на индустриальных производствах, в оборонной и энергетической сферах.

Описанные выше проблемы современного *«дифференциально множественного капитализма»*, будь они рационально объективны по отношению к актуальной политико-экономической конъюнктуре, или же радикальны, так или иначе свидетельствуют о том, что в долгосрочной перспективе неолиберализм не может предложить ничего конкретно нового и способен привести лишь к архаичным системам господства-подчинения и ресурсного перераспределения.

Современная ситуация практически идентична той, которая происходила во время формационной смены феодализма капитализмом, когда ручной труд и ремесленные инструменты максимально долго использовались крестьянами и примитивными мануфактурщиками, а феодалы и крупные землевладельцы не спешили применять новые для того времени технологии «промышленной революции» в целях качественного и количественного преобразования производства, осознавая, что возникновение класса промышленников подвергнет действующий социально-экономический строй опасности, так как сформирует иную стадию производственных отношений, определяющих политическую систему и способ формирования буржуазной элиты. Это привело к стагнации позднего феодализма и неравномерному во времени и географии зарождению капитализма.

Экстраполируя эту ситуацию на современные реалии, мы видим, что вместо того, чтобы быстрыми темпами максимально автоматизировать труд и параллельно заниматься переформатированием человека в посттрудового, национальные правительства и корпорации продолжают создавать низкооплачиваемые рабочие места, что приводит многие локальные экономики к жесткой стагнации. Ведь избегая того, чтобы инвестировать в технологии, легче нанять дешевого работника, что стимулирует экономию и сохранение капитала *(т.к. создание высокотехнологичных рабочих мест обходится очень дорого)*. Это объясняет закономерность кратковременного роста в неолиберальной модели экономической политики, однако это же медленно ее приводит в тупик ввиду неизбежности тотальной автоматизации

и обесценивания труда. Таковы основные критические замечания к неолиберальному капиталистическому концепту.

По мнению главных акселерационистов – канадских политологов Н. Срничека и А. Уильямса, по сути, идеологов нового «левого» политического фронта, подобная критика объясняется тем, что «современная политика скована неспособностью производить новые идеи и новые способы организации, необходимые для трансформации нашего общества таким образом, чтобы оно смогло решить данные проблемы и устранить угрозы уничтожения» [9]. В нашумевшем в середине 2010-х гг. «Манифесте акселерационистской политики» авторы, конъюнктурно описав кризис неолиберализма, приходят к выводу, что капитализм должен совершить самодеструктивный взрыв путем высвобождения научного и технологического потенциала из оков капитала и постепенно привести общество к формированию новой социально-экономической формации – посткапитализму с пост-постфордистской системой производства-потребления, в которой власть капитала минимизируется в связи с роботизацией, выплатой безусловного базового дохода и доступностью сетевых технологий, что переводит человечество в состояние непрерывного саморазвития и творческого поиска путей самопрезентации при условии наличия нормативно обеспеченной финансовой подушки безопасности *(так как этика труда подлежит отмиранию вместе с капиталом)*. При этом авторы уклончиво избегают понятия «социализм», хотя и намекают на будущую необходимость планирования и иных социалистических институций.

Действительно, учитывая все положительные постулаты неолибералов, современная экономическая модель *(в глобальном измерении)* все же не производит товары для удовлетворения массовых потребностей, наоборот, она искусственно создает новые потребности, занимается накоплением капитала, а товарообмен уходит на второй план. В то же время, политическая модель, именуемая демократической, по факту характеризуется манипулятивными воздействиями элит на электорат с целью формирования политических потребностей и мнений, выгодных для самой элиты. Если этого недостаточно для рефлексии о несостоятельности неолиберальных политических процессов, то, по-нашему мнению, рефлексировать необходимо хотя бы потому, что капитализм, действительно, находится в фазе, если не технологического кризиса, то резкой политической турбулентности и экономической стагфляции с тенденциями к социальному регрессу. Это обусловлено как вырождением класса профессиональных политиков и множащимися конфликтами, так и повсеместным ростом неравенства и цен, замедлением темпов производительности, деградацией окружающей среды. Эту особенность современного капитализма К. Шваб назвал «Проклятием Саймона Кузнеца» [10, с. 41].

Однако отметим, что флагманский проект политики акселерации, ориентированной на преодоление этого кризиса, как таковой отсутствует. Н. Срничек и А. Уильямс были правы, утверждая, что у «левых» нет глобального проекта для человечества и прямой альтернативы капитализму. Авторы, а также ряд других ученых, предлагают лишь абстрактное радикальное «ускорение» социально-технологического и политического развития, источники которого выработаны самим капитализмом и присущи ему. По их мнению, необходимо высвободить все сдерживаемые и латентные производительные силы, при этом не уничтожая материальную инфраструктуру неолибералов, а перенаправляя ее работу на общественные нужды. Но одного техноутопизма недостаточно. Необходимы социально-политические действия, которые нельзя ограничивать локальными формированиями некапиталистических отношений, это должны быть национальные и глобальные политические программы. Сторонники же локалистской политики сталкиваются с неолиберальными режимами как абстрактными и всемогущими, поэтому капитализм даже не почувствует территориальные коммуны свободного от капитала общества, которые *(если их попытаются создать)* просуществуют очень недолго. Локализм, по мнению авторов, является зародышем неудач, он не способен выстроить основу институциональной архитектуры будущей политической системы, и как реакционный процесс, локализм заведомо подвержен проигрышу.

«Правый» английский философ-акселерационист Н. Ланд также апеллирует к безудержному техническому развитию и представляет, что капитализм превратится в систему, характеризуемую технико-экономической сингулярностью или техномикой, итогом которой станут динамические платформы самопроизводства *(машинное бессознательное)*, формирующие гиперреальность и гиперсознание. Однако любые программы капиталистического ускорения будут восприняты правительствами как опасные в социально-политическом и коммерческом планах, поэтому борьба между ускорением и «компенсаторами», как противостояние телеологий *(революционных и тормозящих мер, отвечающих на вопросы о целеполагании происходящего)* названа Ландом *телеоплексией* [11, с. 21].

Проанализировав теорию Н. Ланда, можно прийти к выводу, что если его левые коллеги Срничек и Уильямс предлагают действительное «ускорение» капитализма с «открытой концовкой», то сам Ланд все же находится в противоречии: его трактовка капитала как саморазвивающейся субстанции подразумевает ускорение лишь до тех пор, пока не наступит та самая сингулярность, после которой все качественные преобразования закончатся, останется техноразум, способный сам себя конструировать количественно, но не качественно, так как в отсутствии человека технология не может кастомизироваться, развиваться без нововведений и инноваций, она лишь способна производить саморепликации. Следовательно, Н. Ланд не разделил понятия *неолиберальной скорости* и *политической акселерации*. Это свидетельствует о концепте не «ускорения», а, если выражаться точнее, «движения». Поэтому «правые» взгляды на акселерацию являются научным обоснованием антиутопических футурологических сценариев, основанных на киберпанке и машинизме, что может внушить массам некоторый футурошок, так как подобный политический процесс способен сформировать ни что иное, как киберкратию.

Следовательно, если рассматривать капитализм как саморазвивающуюся сложную систему с точки зрения синергетики, возникает четкое требование разделять акселерацию как *«ускорение»* и как *«линейную скорость»* функционирования этой системы. Акселерационистская политика должна заключаться не просто в телеоплексии Ланда *(чего избежать, к слову, невозможно, так как реакционеров будет предостаточно и со стороны политических сил, и со стороны крупного бизнеса),* она должна иметь характеристики динамического ускорения, имеющего политическую основу и политическое понимание необходимости управленческих мер по интенсификации «технополитики» и социальных изменений во избежание капиталистического тупика. Начало подобных мер, перенаправляющих капитализм в русло самодеструкции, будет являться намеренной флуктуацией: оно введет нынешнюю формацию в состояние неравновесия, выведет политико-экономическую конъюнктуру из инерции и приблизит капитализм к точке бифуркации, после которой последует либо наступление посткапитализма, либо контрреволюция и откат к тотальной власти капитала.

Если обратиться к интеллектуальным трудам прошлого, можно выявить следующее: классический марксизм определял акселерацию как интенсивную радикальную революцию. В «Принципах коммунизма» Ф. Энгельс подробно описывает ход пролетарской революции в 12 радикальных мероприятиях, которые нужно предпринять, чтобы капитализм как формация прекратил свое существование [12, с. 36]. Но даже он отмечает, что наступление коммунистического общества невозможно в кратчайшие сроки, так как его основания должны переродиться из капиталистического потенциала. Возможно, приверженцы классического марксизма не назовут это планом акселерации, а современные философы возмутятся, что каноническое наследие Маркса и Энгельса воспринимают как постмодернистский интеллектуальный мейнстрим, они дословно будут продолжать называть эти мероприятия революционными мерами.

На наш взгляд, описанные Энгельсом мероприятия, так или иначе, представляется возможным переработать в конкретную программу политики акселерации, что требует серьезной аналитической и интеллектуальной работы. Некоторые из них, с точки зрения актуальных технологических и социально-политических особенностей требуют модернизации в рамках современных условий. Например, пункт 5, содержащий в себе необходимость обязанности труда для всего общества и создание промышленных армий, сегодня абсолютно не вписывается в ту конфигурацию субъектов, объектов и сред, и в ту качественную составляющую производительных сил, которую мы имеем. Исходя из положений акселерационистов следует, что труд необходимо уничтожить как потребительную ценность капитализма – это значит, что нужным является поэтапное сокращение рутинного труда как такового *(до состояния, близкого к нулю)* с постепенным сокращением рабочей недели и часов, которые необходимо отрабатывать. А промышленная армия пролетариев должна быть заменена автоматическими конвейерными системами и роботами, сам пролетариат трансформирован на посттрудовое существование в когнитивных и творческих изысканиях, а дилемма с выделением безусловного базового дохода в плане его финансовой основы и принципов ее формирования во избежание резких инфляционных скачков должна быть решена на политическом уровне. Однако, когда марксисты или другие «левые» заводят разговор о пролетариате, возникает большой когнитивный диссонанс в попытке выявить и подсчитать этот самый пролетариат, который в XXI веке растворился в безработных, прекариате, когнитариате и в иных, только еще зарождающихся классовых прослойках.

Некоторые принципы политики акселерации как трансформационного драйвера, реализация которых может быть осуществлена на практике, с гипотетической точки зрения, могут также заключаться в ряде мер, решающих конкретные барьерные преграды капиталистического ускорения, на которые чаще всего указывают акселерационисты. Однако даже эти меры должным образом невозможно максимально конкретизировать, так как не существует прикладного социально-политического и технико-экономического опыта их разработки и использования.

Во-первых, для того, чтобы разрушить идейные основания неолиберализма и сдерживающих рамок, необходимо воспользоваться той же методологией, которая возвела неолибералов к власти. Создание мощных научно-исследовательских центров и международных организаций, главными целями которых являлись бы разработка и дискурсивная пропаганда акселерационистских политических и экономических программ, основанных на новых прочтениях, например, социал-демократических ценностей, влияние на современные научные доктрины, постепенное внедрение концептов ускорения в политические круги и интенсивное взаимодействие с политиками развитых стран в попытках предложить новые «пределы» и «точки» роста с наименьшими экстерналиями и опорой на устойчивое развитие. Другими словами, это должно быть начало борьбы за власть над дискурсом, которое позволило бы «левым» завладеть частью медиакратического ресурса и продать свою идею на политическом рынке.

Во-вторых, учитывая вычислительные мощности современных компьютеров, ИИ и нейросетей, а также технологию блокчейн, вполне возможным видится создание ПО, способного на основе гиперпотребления данных, создавать наиболее вероятностные сценарии будущих изменений и моделировать те или иные выходы из глобальной рыночной стагфляции, а затем выдавать дорожные карты для правительственных субъектов в целях реализации более рациональной и социально *(а не корпоративно)* ориентированной макроэкономической политики. Это позволит сгенерировать виртуальную экспериментальную базу, способную собирать эмпирический материал и анализировать всевозможные исходы до реального принятия управленческих решений. Подобное ПО также может стать реальной основой для эффективной стабилизационной политики и проведения оценки регулирующего воздействия (ОРВ) как комплексного анализа административно-хозяйственной деятельности и функционирования правительств в форм-факторе бесшовных, проактивных, интегрированных платформ, что позволит избегать серьезных кризисов при помощи высокотехнологичных систем. Похожие проекты, сутью которых является беспрерывный сбор данных и анализ миллионов переменных, постепенно реализуются в цифровых экосистемах компаний Apple, Amazon, Google LLC и могут быть разработаны и адаптированы для государства. Однако необходимо помнить об этических, юридических и политических барьерах использования подобных систем.

Рациональное зерно присутствует и в «пяти принципах перехода» к посткапитализму у П. Мейсона, а также в описываемых им «целях высшего уровня» [13, с. 364], хоть Мейсон и не называет их принципами акселерационистской политики. Однако они требуют концептуальной и теоретической доработки и должной проверки на эмпирическом материале, так как являются исключительно социально-экономическими, практически, игнорируя политические барьеры и «компенсаторы» в неизбежном процессе ландовской телеоплексии. Прочтение концепции Мейсона вызывает некоторое затруднение: не совсем понятно, идет ли речь о будущей формации или качественном реформировании нынешней и ее сохранении посредством внедрения некоторых институций цифрового социализма. Однако авторская теория является весьма конкурентоспособной в дискурсе посткапиталистических трансформаций.

Практическое отражение политики акселерации является сегодня большим стратегическим и интеллектуальным вызовом для всех политических сил, недовольных комплексным кризисом цивилизации и, так или иначе, симпатизирующим марксизму или черпающим из него фундаментальные положения. Однако не стоит упускать возможность стадиального и медленного вызревания внутреннего взрыва капиталистической системы в результате глобального военного конфликта или очередного экономического кризиса, или вероятности постепенного замедления капиталистической динамики перед эволюционным, а не революционным переходом в посткапитализм. Но несмотря на альтернативные ускорению сценарии настоящего-будущего, разработка проекта прикладной акселерации – очень актуальная область междисциплинарных исследований и практических, однако рискованных управленческих мер.

Подведем итоги. Современная капиталистическая система, действительно, находится в состоянии комплексного кризиса, о чем свидетельствуют печальные события последних лет, включая политические последствия краха социалистического лагеря, финансовый кризис конца 2000-х гг., пандемию COVID-19, военные конфликты, растущее неравенство, свертывание модели социального государства. Ее фундаментальные основания, лежащие в русле экономических законов, постепенно разрушаются или переходят в состояние медленных изменений. Однако медлительность и роль общества в качестве пассивного наблюдателя может стать причиной полного институционального паралича и дальнейшего социального регресса, который будет тормозить развитие человечества и архаизировать цивилизацию.

Акселерационисты одними из первых начали рефлексировать и реагировать на происходящее, считая современность терминальной стадией капитализма, а политический процесс умышленно замедленным правящими классами. Их проекты будущего, основанные на деструкции рамок неолиберальной политики, видят общество на совершенно ином уровне политической и производственной эволюции. Факторы движения истории теперь заключаются не только во власти и собственности, но и в синтетическом техносоциальном организме, в котором техногенное синтезировалось с социогенным до невозможности обратного разрыва, и который способен создавать иные реальности. Однако проект политики акселерации как таковой еще не создан, отсутствуют конкретные аттракторы ускорения, существует большое количество противников подобных процессов, а сами векторы суперинтенсификации капитализма являются достаточно рискованными, чтобы опасаться подобных действий. Но несмотря на это, акселерационизм, при всей его футуристичности, и те меры, которые предлагаются сегодня учеными, действительно, могут являться драйвером трансформации политических процессов и последующей смены общественной формации потому, что они способны минимизировать власть капитала и создать новую цивилизационную архитектонику с иными потребительными ценностями и с иным набором социальных действий. Однако этому должна предшествовать тяжелая работа по формированию конкретных политических мер, самого посткапиталистического дискурса, которая, по нашему мнению, уже началась в академической сфере, а также верное понимание акселерации и стратегического выбора между векторами «ускорения» и «линейного движения».

Учитывая возрастающий интерес к теме посткапитализма, а также появление данного понятия в научном и публицистическом дискурсе последних 10 лет, исследования о драйверах формационной смены, трансформации политических процессов, экономических законов, социальных структур и технологических оснований становятся наиболее актуальными в рамках междисциплинарного политико-экономического концепта. Это дает повод и возможность проложить линии научного тренда для будущих исследований.

Список источников

1. Айрапетян Д. А., Черкасова Т. П. Концепция посткапитализма и анализ современных предпосылок к изменению цифрового социума / Сборник докладов научно-практической с международным участием «Цифровизация публичного администрирования, экономики, политики и социальной сферы: проблемы и перспективы». Ростов н/Д., 2021. С. 93-103.
2. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX в. М. 1997. С. 630-634.
3. Мельников В.О. Преодоление кризиса цивилизации через его ускорение: акселерационизм // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1 (3). С. 140–150.
4. Делез Ж. Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екб.: У-Фактория. 2008. С. 378-379.
5. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. М.: Strelka Press. 2019. С. 206–225.
6. Ohmae K. The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies. L.1995. P. 32–35.
7. Айрапетян Д. А., Черкасова Т. П. Политический потенциал транснациональных корпораций в системе динамических изменений глобальной эры / Сборник трудов III международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE». Ростов н/Д., 2021. С. 523–535.
8. Крауч К. Странная не-смерть неолиберализма. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. 272 с.
9. Williams A., Srnicek N. Accelerate manifesto for an accelerationist politics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://criticallegalthinking.com/2013/05/14/accelerate-manifesto-for-an-accelerationist-politics/ (дата обращения 25.07.2023).

10. Шваб К., Ванхэм П. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики. М.: Эксмо, 2022. 348 с.
11. Ланд. Н. Телеоплексия: заметки об акселерации // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 21–30.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Принципы коммунизма. М.: АСТ, 2022.
13. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 416 с.

References

1. Ayrapetyan D. A., Cherkasova T. P. The concept of post-capitalism and analysis of modern prerequisites for changing digital society. *Collection of scientific and practical reports with international participation "Digitalization of public administration, economics, politics and social sphere: problems and prospects".* Rostov-on-Don; 2021:93-103. (In Russ.)
2. Easton D. Categories of systemic policy analysis. In: *Anthology of World Political Thought*: In 5 vols. Vol. II. Foreign Political Thought of the twentieth century. Moscow, 1997: 630-634. (In Russ.)
3. Melnikov V.O. Overcoming the crisis of civilization through its acceleration: accelerationism. *Social and humanitarian sciences: theory and practice*. 2019;(3):140–150. (In Russ.)
4. Deleuze J. Guattari F*. Anti-Oedipus: Capitalism and schizophrenia.* Ekaterinburg: U-Factoria; 2008. (In Russ.)
5. Srnicek N., Williams A. *Inventing the Future: Post-Capitalism and the World without Labor.* Moscow: Strelka Press, 2019: 206–225. (In Russ.)
6. Ohmae K. *The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies*. L., 1995. P. 32–35.
7. Ayrapetyan D.A., Cherkasova T.P. The political potential of transnational corporations in the system of dynamic changes of the global era. *Proceedings of the III International scientific and practical conference "SOCIAL SCIENCE".* 2021: 523–535. (In Russ.).
8. Crouch K. *The strange non-death of neoliberalism.* Moscow: Publishing House "Delo" RANEPA, 2012. (In Russ.).
9. Williams A., Srnicek N. Accelerate manifesto for an accelerationist politics. Available from: https://criticallegalthinking.com/2013/05/14/accelerate-manifesto-for-an-accelerationist-politics/ (Accessed 25 June 2023). (In Russ.).
10. Schwab K., Venham P. *Capitalism of the common good: a new model of the world economy.* Moscow: Eksmo, 2022: 41–81. (In Russ.)
11. Land. N. Teleoplexia: notes on acceleration. *Logos*. 2018;(2):21–30. (In Russ.)
12. Marx K., Engels F. *Manifesto of the Communist Party. Principles of Communism.* Moscow: AST, 2022. (In Russ.).
13. Mason P. *Postcapitalism: a guide to our Future.* Moscow: Ad Marginem Press, 2016. 416 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. П. Черкасова – доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии ЮРИУ РАНХиГС.
Д. А. Айрапетян – преподаватель кафедры политологии и этнополитики, аспирант ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

T. P. Cherkasova – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Dean of the Faculty of Political Science of South-Russian Institute of Management – Branch of RANEPA.
D. A. Ayrapetyan – Lecturer at the Department of Political Science and Ethnopolitics, Postgraduate of South Russian Institute of Management – Branch of the RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 27.07.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 11.08.2023.
The article was submitted 27.07.2023; approved after reviewing 10.08.2023; accepted for publication 11.08.2023.